

Шэнь Цян сидел в комнате и решал математические задачи. Каждые выходные он поступал именно так: сначала выполнял домашнее задание, а уже потом занимался другими делами. Это было полной противоположностью Цзи Фэну, который обычно откладывал всё на последний момент, либо подкупал Гуань Юэ, либо делал всё кое-как.

Увидев, что Цзи Фэн держит в руках учебник, Шэнь Цян внешне не показал удивления, но внутри был крайне поражён.

Цзи Фэн, улыбаясь, сел рядом с ним, и по его виду было видно, что он тоже собирается серьёзно заняться учёбой.

Прожив вместе две недели, Шэнь Цян уже немного узнал Цзи Фэна и понимал, что тот пришёл сюда не просто так.

И действительно, как только Цзи Фэн закончил с китайским языком, ему стало скучно. Однако, видя, как усердно занимается Шэнь Цян, он не стал его отвлекать, а тихонько достал из-под книги купленный Шэнь Цяном сборник сказок и с удовольствием начал читать. Когда он осознал, что забыл о своей первоначальной цели, прошло уже больше часа, а Шэнь Цян к тому времени незаметно ушёл.

Цзи Фэн вздрогнул и сразу же выбежал из комнаты. Он увидел Шэнь Цяна во дворе, помогающего старику Шэню. Тот рубил ветки толщиной почти в руку на мелкие части. В их доме часто так делали, чтобы удобнее было топить печь.

Правда, два года назад в доме Цзи Фэна купили хорошую газовую плиту, и теперь дрова почти не использовали для приготовления пищи. Но старик Шэнь привык к старому способу и всё ещё готовил в большой котле. Возможно, именно поэтому его еда всегда была такой вкусной.

Старика Шэня во дворе не было видно, неясно, куда он ушёл.

Цзи Фэн подбежал к Шэнь Цяну, желая помочь:

— Давай я тебе помогу.

Шэнь Цян покачал головой, не говоря ни слова. На его лбу выступили крупные капли пота. Он использовал топор старика Шэня, который был тяжёлым и неудобным для него.

Он смутно понимал, почему дед заставил его заниматься этой работой, поэтому не отказывался. Но Цзи Фэна он решил не утруждать.

Однако Цзи Фэн не сдавался. Его глаза блеснули, и он начал аккуратно складывать нарубленные Шэнь Цяном ветки, а затем, собрав пять-шесть штук, понёс их на кухню.

Шэнь Цян почти закончил рубить и тоже начал носить ветки. Он двигался быстро и переносил много за раз, поэтому дело быстро завершилось. Он смотрел на Цзи Фэна с лёгкой досадой и спросил:

— Что ты хотел?

Цзи Фэн широко улыбнулся. Его глаза, узкие и длинные, при улыбке загибались уголками, а маленький острый подбородок делал его особенно милым:

— Хочу с тобой посоветоваться. Может, ты поговоришь с дедушкой Шэнем, чтобы он разрешил

мне заниматься боксом вместе с тобой?

Просьба Цзи Фэна не удивила Шэнь Цяна, так как он помнил, как тот смотрел на него раньше. Однако он ответил:

— Бокс — это тяжело. Придётся вставать рано утром, может, даже до шести, бегать несколько километров, а потом долго стоять в стойке, иногда по полчаса. Ты сможешь?

Цзи Фэн замер.

Слова Шэнь Цяна для него звучали пугающе. Сама мысль о том, чтобы вставать в шесть утра, казалась невообразимой. Однако желание стать мастером было сильным, поэтому он осторожно спросил:

— Правда нужно вставать в шесть?

— Может, даже раньше.

Цзи Фэн стиснул зубы:

— Откуда ты знаешь, что я не смогу? Давай попробуем, может, у меня получится.

— Хорошо, тогда для начала попробуй встать в стойку, посмотрим, как у тебя с базой, — задумчиво сказал Шэнь Цян.

Он попросил Цзи Фэна встать в стандартную стойку, а сам наблюдал со стороны, думая, что тот продержится максимум пять минут. Однако он переоценил Цзи Фэна. Уже через минуту у того начали дрожать ноги, и он с ужасом подумал: если придётся так стоять полчаса, не откажут ли у него ноги?

С этой мыслью он сразу же сдался. Оказывается, бокс — это так сложно! Он хотел стать мастером, но, видимо, это не так просто.

Шэнь Цян утешил его:

— Не обязательно заниматься боксом. Просто бегай по утрам, это тоже полезно для здоровья.

Но ведь от бега не станешь мастером! Цзи Фэн с обидой посмотрел на него.

Шэнь Цян почесал нос.

Цзи Фэн вернулся домой в подавленном настроении. Мама Цзи ушла на завод, а папа Гуань был на работе. Он работал в небольшой компании в городе, где была служебная квартира, поэтому иногда оставался там на ночь.

Обед приготовила Гуань Юэ. Она умела готовить не так много блюд, но жареный рис с яйцом — одно из них. Она взяла вчерашний рис, добавила немного зелёного лука, разбила яйцо и положила кусочек ветчины. Получилось очень вкусно.

Сегодня Цзи Фэн встал рано, поэтому после обеда сразу лёг спать. Лёжа в постели, он уютно устроился и готовился заснуть, когда вдруг подумал: к чёрту всё, он точно не будет заниматься боксом. Как можно лишать человека права на сон?

Но если он не сможет стать мастером, то хотя бы подружится с мастером. Так в будущем,

путешествуя по свету, у него будет надёжный помощник.

Поэтому нужно стать лучшим другом Шэнь Цяна, даже лучше, чем просто другом.

Цзи Фэн уснул и проспал до тех пор, пока солнце не начало клониться к закату. Около трёх часов его разбудил Ван Ци:

— Цзи Фэн, проснись, беда!

Цзи Фэн сел и протёр глаза:

— Что случилось?

— Ван Мин заболел, у него высокая температура. Я хочу отвести его на капельницу. У тебя есть деньги?

Цзи Фэн сразу же проснулся и немного запаниковал:

— Нужно ставить капельницу? Но у меня все деньги у мамы.

Обычно он тратил мелкие карманные деньги, а крупные, полученные на Новый год, мама забирала себе. У самого него денег не было.

Но Ван Мин был болен, а учитель говорил, что если долго держится температура, можно стать глупым. Цзи Фэн тут же сказал:

— Ты сначала отнеси Ван Мина, я попрошу денег, подожди меня.

Цзи Фэн бросился искать Гуань Юэ, но её не было дома. Тогда он побежал к бабушке, которая жила в соседнем доме. У него не было денег, и сейчас он мог только попросить в долг.

Дом дяди Цзи Фэна находился позади их дома, в нескольких десятках метров. Цзи Фэн добежал туда за минуту и, войдя, закричал:

— Дядя, дядя, ты дома?

Бабушка Цзи Фэна как раз укачивала ребёнка — младшего брата Гуань Иня, которому только исполнилось два года. Услышав шум, она нахмурилась:

— Что ты так кричишь? Неужели мама тебя не учила, как себя вести?

Цзи Фэн знал, что бабушка не особенно любит его, и причина была только одна: он носил фамилию Цзи, а не Гуань. Услышав её слова, он мог бы рассердиться, особенно из-за того, что она затронула маму, но сейчас было не до этого:

— Бабушка, дядя дома?

— В это время он не бывает дома, он с тётёй на работе.

— Тогда можешь дать мне немного денег? — вынужденно спросил Цзи Фэн.

Услышав о деньгах, бабушка нахмурилась ещё сильнее:

— Зачем тебе деньги? Сколько нужно?

— У Ван Ци брат заболел, нужно ставить капельницу. Я не знаю, сколько это стоит, но тридцать юаней должно хватить.

— Нет у меня таких денег, — резко ответила бабушка. — Зачем тебе лезть в чужие дела? У меня нет тридцати юаней.

Цзи Фэн заволновался:

— Я верну, как только мама придёт.

Бабушка фыркнула:

— Тогда и проси у мамы.

В этот момент Гуань Инь заворочался, будто собираясь проснуться, и бабушка тут же начала его укачивать, перестав обращать внимание на Цзи Фэна.

Цзи Фэну стало очень грустно. Он всегда знал, что бабушка его не любит, но каждый раз это всё равно ранило. Когда мама его рожала, она чуть не умерла, поэтому папа решил дать ему фамилию Цзи, чтобы выразить благодарность за её труд. Папа говорил, что неважно, какая фамилия, всё равно они одна семья.

Но бабушка явно так не считала. Из-за того, что он носил фамилию мамы, она не любила её и его самого. Даже в такой момент она не дала ему тридцать юаней.

В конце концов он подумал: если ты меня не любишь, то и я тебя не люблю.

Цзи Фэн убежал. В этот момент дедушка вернулся с поля попить воды и, увидев его, спросил:

— Что приходил Сяо Фэн?

Бабушка рассказала ему о случившемся, добавив, что Цзи Фэн, возможно, просто хотел выпросить деньги, а вовсе не помочь чужому ребёнку:

— Сначала тридцать, потом сто, кто знает, вернёт ли он их? А если не вернёт, то и требовать нельзя. Ланьфан (мама Цзи Фэна) явно придумала это, чтобы выманить у нас деньги через ребёнка.

[Примечание автора: Переехал в новое место. Вперёд!]

<http://bllate.org/book/16146/1445775>